

Distr.: General

11 мая 2023

English

Европейская экономическая комиссия

Конференция европейских статистиков

Группа экспертов по гендерной статистике

Женева, Швейцария, 10–12 мая 2023 года

Пункт F предварительной повестки дня

Новые источники данных и актуальные вопросы

Интеграция данных обследований и больших данных: результаты, основанные на работе ИСТАТа по изучению гендерных стереотипов

Записка ИСТАТ*

Резюме

В рамках гендерной статистики, в связи с необходимостью измерения различных гендерных аспектов, препятствующих достижению гендерного равенства, центральную роль играют стереотипы в отношении гендерных ролей. Они ограничивают доступ женщин и девочек к образованию, работе, карьере и в целом препятствуют всестороннему улучшению их положения. Они также подпитывают культурный контекст, который способствует возникновению насильственных отношений и используется для их оправдания. По нескольким причинам измерение гендерных стереотипов имеет существенно важное значение для понимания причин насилия, а мониторинг их динамики является ключевым инструментом для оценки политики с точки зрения культурных изменений. Тем не менее, сбор данных по столь актуальной теме является непростой задачей. В настоящем документе представлен подход ИСТАТа к изучению этой темы с использованием различных источников данных, включая более традиционные обследования населения и новые альтернативные источники, как например большие данные.

В настоящем документе описывается методологический подход, принятый в рамках обследований на тему стереотипов в отношении гендерных ролей и социальных представлений о гендерном насилии (ГН). Обследование взрослого населения было проведено в 2018 году, показав поразительные результаты, и будет повторено в марте 2023 года. В 2023 году также планируется в рамках отдельного

* Подготовлена Франческо Госетти, Марией Джузеппиной Мураторе и Люсиллой Скарниккиа

ПРИМЕЧАНИЕ: Обозначения, используемые в настоящем документе, не подразумевают выражения какого-либо мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей.

модуля затронуть эти темы среди детей и школьников (11-19 лет). Информация будет дополнена посредством изучения стереотипов о гендерных ролях и гендерном насилии в социальных сетях. С этой целью проводится анализ настроений и эмоций применительно к сообщениям в социальных сетях. Использование больших данных представляет собой дополнительную ценность, потому что эта экспериментальная статистика позволяет выяснить, что происходит в коммуникациях в социальных сетях на эту тему, и в результате дает возможность выявить различные и новые гендерные стереотипы, существующие в нашем обществе, и помогает пролить свет на интерсекциональность причин дискриминации.

I. Введение

1. В рамках гендерной статистики, в связи с необходимостью измерения различных гендерных аспектов, препятствующих достижению гендерного равенства, центральную роль играют стереотипы, касающиеся гендерных ролей. Они ограничивают доступ женщин и девочек к образованию, работе, карьере и в целом препятствуют всестороннему улучшению их положения. Они также подпитывают культурный контекст, который способствует возникновению насильственных отношений и используется для их оправдания. По нескольким причинам измерение гендерных стереотипов имеет существенно важное значение для понимания причин насилия, а мониторинг их динамики является ключевым инструментом для оценки политики с точки зрения культурных изменений.
2. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием – так называемая Стамбульская конвенция (2011 год) – фокусирует внимание на стереотипах как на одной из основных причин насилия. Стамбульская конвенция в принципе придает важное значение измерению и мониторингу гендерных стереотипов и в то же время указывает на их важность для предотвращения насилия. В частности, в статье 12 Сторонам предлагается принимать «все необходимые меры по внедрению изменений в социальных и культурных моделях поведения женщин и мужчин с целью искоренения предрассудков, обычаев, традиций и любой иной практики, которые основаны на идее неполноценности женщин или стереотипных представлениях о роли женщин». В статье 14 основное внимание уделяется роли образования в искоренении стереотипов: «Стороны предпринимают, когда это целесообразно, необходимые шаги по включению педагогического материала по таким вопросам, как равенство между женщинами и мужчинами, нестереотипные гендерные роли, взаимное уважение, урегулирование конфликтов в межличностных отношениях без применения насилия, насилие по гендерному признаку в отношении женщин и право на личную неприкосновенность, адаптированного к развивающимся способностям обучающихся, в официальные учебные программы и на всех уровнях образования», и подчеркивается необходимость работать в том же направлении и на уровне неформальных видов деятельности, таких как спортивные и досуговые мероприятия.
3. Изучение гендерных стереотипов на самом деле очень важно для понимания культуры страны. Исследования гендерных стереотипов преследуют несколько целей. В первую очередь они важны для понимания уровня гендерных стереотипов, который соответствует конкретной культуре, обществу и является характерным для страны. Во-вторых, изучать стереотипы означает отслеживать изменения в культуре и

эффективность образовательной политики в динамике, при этом полезно оценивать стратегии, осуществляемые государствами для достижения гендерного равенства. В-третьих, для оценки уровня гендерных стереотипов и уровня терпимости к насилию в конкретной стране полезно также соотнести полученную информацию с результатами обследования масштабов этого явления. Идея состоит в том, что более высокий уровень осведомленности о «положении женщин» может быть связан с более высокой способностью предавать гласности и распознавать гендерное насилие (ГН). Тем не менее, эта корреляция может быть верна не для всех видов насилия: в большей степени для сексуальных домогательств или домогательств в целом, либо для унижительных и несовместимых с человеческим достоинством действий сексуального характера, где восприятие может играть более важную роль, в то время как она может быть менее значимой в случае «более объективных» формы насилия, которые описываются через действия и основаны на поведении, как например физическое насилие или изнасилование.

4. Тем не менее, сбор данных по такой актуальной теме является непростой задачей по причине методологических ограничений и деликатного характера затрагиваемых тем.
5. В настоящем документе представлен подход ИСТАТа к изучению этой темы с использованием различных источников данных, включая более традиционные обследования населения и новые альтернативные источники, как например большие данные. В частности, документ преследует тройственную цель: 1) с одной стороны, рассмотреть методологический подход, использованный ИСТАТом при проведении в 2018 году первого общенационального обследования в области гендерных стереотипов, в части, касающейся проведения общего обследования, разработки инструментов обследования и используемого метода сбора данных; 2) с другой стороны, представить основные полученные результаты; 3) обсудить, в какой степени можно повысить информативность обследований населения за счет их интеграции с большими данными, как например данными, связанными с анализом настроений. В заключительной части документа будут представлены полученные уроки и процесс, результатом которого стала разработка и проведение второго общенационального обследования на тему гендерно-ролевых стереотипов и социальных представлений о насилии, которое планируется провести в апреле-июне 2023 года.

II. Методологический подход

6. Данные о стереотипах в отношении гендерных ролей и социальных представлений о насилии были собраны ИСТАТом в 2018 году с помощью специального модуля, разработанного ИСТАТом в рамках Соглашения о сотрудничестве с Национальным департаментом по вопросам равных возможностей как часть Интегрированной информационной системы о насилии в отношении женщин – системы, состоящей из нескольких источников, которая будет отслеживать данные о насилии в отношении женщин в различных формах и позволит осуществлять мониторинг этого явления как в качественном, так и в количественном отношении.
7. В связи с этим данные о гендерных стереотипах и социальных представлениях о насилии призваны стать инструментом для анализа культурных моделей и некоторых факторов, влияющих на отношение к насилию в отношении женщин среди взрослого населения, учитывая, что насилие в отношении женщин коренится в более общей гендерной асимметрии.

8. В этом контексте потребность в данных о гендерно-ролевых стереотипах и социальных представлениях о насилии имеет первостепенное значение для обеспечения исследовательского сообщества и заинтересованных сторон, работающих в области предотвращения гендерного насилия (ГН) и борьбы с ним, данными, которые способны четко обозначить социальное и культурное измерение, в котором зарождается и совершается ГН.
9. Принимая все это во внимание, одной из основных задач была разработка модуля обследования с вопросами, с помощью которых можно было бы произвести количественную оценку стереотипных представлений о гендерных ролях и, впервые, мнений о приемлемости насилия, его распространении и его причинах, а также стереотипов о сексуальном насилии. ИСТАТ уже изучал гендерные стереотипы в рамках двух других обследований: обследования использования времени, проведенного в 2014 году, и обследования дискриминации по гендерному признаку, сексуальной ориентации и этнической принадлежности в 2011 году. Весьма полезными для разработки нашего модуля были также опыт Австралии (2014 год), обследование в Испании (в рамках Национального стратегического плана по искоренению насилия в отношении женщин на 2013–2016 годы), проект Daphne, сборники данных Евробарометра за 2014 и 2017 годы, предоставленные по запросу Европейской комиссии.
10. На основе предыдущего опыта ИСТАТа и другого соответствующего опыта, изученного на международном уровне, был предложен специальный модуль, отвечающий поставленным целям.

Таблица 1

Тематические области и цели исследования, Обзор гендерных стереотипов и социальных представлений о насилии, 2018 год

Вопросы	Цели
Набор вопросов о стереотипных представлениях о гендерных ролях на работе, в сфере образования, в семье	Получить информацию об уровне распространенности гендерных стереотипов в стране
Толерантность (принятие) к насилию со стороны интимного партнера	Понять, насколько широко распространена культура насилия и насколько население осведомлено о насилии со стороны интимного партнера.
Набор вопросов о возможных причинах насилия со стороны интимного партнера	Понять, в какой степени население осведомлено о насилии со стороны интимного партнера, и выяснить мнения о его причинах.
Набор вопросов о стереотипах в отношении сексуального насилия	Получить информацию о социальных представлениях о сексуальном насилии и степени распространенности идеи об ответственности женщин как основной причины насилия (установка перекладывать вину за насилие на самих пострадавших).
Представления о женщинах/мужчинах	Получить информацию о социальных представлениях женщин и мужчин друг о друге и о самих себе, чтобы в мягкой форме рассмотреть гендерные стереотипы.

Вопросы	Цели
Социально-демографические данные (пол, возраст, уровень образования, переменные, относящиеся к социально-экономическому положению, гражданство, состояние здоровья) и вопросы об удовлетворенности жизнью	Переменные, полезные для анализа и интерпретации данных. Эти переменные могут быть размещены в начале анкеты.

А. Инструмент обследования

11. По этим причинам, а также в соответствии со Стамбульской конвенцией модуль был разделен на шесть основных областей:
  - 1) стереотипы о гендерных ролях
  - 2) стереотипы о сексуальном насилии
  - 3) восприятие степени насилия
  - 4) причины насилия со стороны интимного партнера
  - 5) приемлемость насилия со стороны интимного партнера и
  - 6) реакция на насилие.
12. Для сбора данных о стереотипах о гендерных ролях были заданы следующие вопросы с вариантами ответа от 1 (Полностью согласен/согласна) до 4 (Полностью не согласен/согласна):
  - 1) Когда рабочих мест не хватает, работодатели должны отдавать предпочтение мужчинам, а не женщинам;
  - 2) Именно мужчина должен обеспечивать финансовые потребности семьи;
  - 3) Именно мужчина должен принимать самые важные решения, касающиеся семьи;
  - 4) Мужчины менее приспособлены к работе по дому;
  - 5) Для мужчины больше, чем для женщины, очень важно быть успешным в работе.
13. В отношении приемлемости насилия со стороны интимного партнера (всегда приемлемо, приемлемо при определенных обстоятельствах, не приемлемо ни при каких обстоятельствах) были заданы следующие вопросы о приемлемости поведения:
  - 1) Молодой человек дает пощечину своей девушке за то, что она флиртowała с другим мужчиной;
  - 2) В отношениях в паре нормально время от времени дать пощечину;
  - 3) Мужчина систематически контролирует мобильный телефон своей жены/партнерши и ее активность в социальных сетях (Facebook, чаты и т. д.).
14. Замалчивание этого явления имеет несколько последствий как с точки зрения разработки мер профилактики и противодействия, так и с точки зрения осведомленности населения и лиц, переживших насилие. В действительности, лучшее понимание этого явления также означает большую осведомленность о нем и, таким образом, является одним из факторов, которые могут влиять на реакцию на насилие как на индивидуальном, так и на коллективном уровне.
15. Информация о восприятии этого явления была собрана с помощью следующего вопроса: «В целом, как Вы думаете, насколько в Италии распространено насилие (физическое и/или сексуальное) в отношении женщин, совершаемое их партнерами/мужьями? Очень распространено; Довольно распространено; Не очень распространено; Совсем не распространено; Не знаю; Нет ответа.»

16. Были также собраны данные о предполагаемых причинах насилия в отношении женщин. Использовался следующий вопрос: «Некоторые мужчины жестоко обращаются со своими партнершами/женами. На Ваш взгляд, почему это происходит?»
  - 1) Потому что им трудно справляться с гневом
  - 2) Потому что они считают женщин собственностью, чем-то, чем они владеют
  - 3) Потому что в детстве они имели (видели или пережили) негативный опыт домашнего насилия.
  - 4) По религиозным причинам
  - 5) Потому что они не могут терпеть расширения прав и возможностей женщин
  - 6) Потому что они злоупотребляют наркотиками или алкоголем
  - 7) Из-за потребности чувствовать превосходство над своими партнерами/женами
17. Изучение предполагаемых причин, которые приводят к насилию в отношении женщин, происходящему в отношениях с близкими партнерами, означает изучение возможных оправданий для мужчин, совершающих насилие в отношении своих партнерш. Более того, это также означает сбор данных о предполагаемых факторах, которые объясняют насилие отдельными характеристиками агрессоров, ответственностью жертвы и, в более общем плане, возникновением определенных особых ситуаций.
18. Анкета также помогает собрать данные о реакции на насилие для измерения степени осведомленности граждан о некоторых службах и, с другой стороны, направлена на сбор информации об отношении к жертвам насилия и осознании сложности пути избавления от насилия. То, как люди будут реагировать в случае насилия, имеет первостепенное значение для понимания элементов, которые могут повлиять на поведение лиц, переживших ГН, в плане сообщения о насилии и обращения за помощью, а также на поведение других значимых лиц в плане предоставления пострадавшим от ГН соответствующих консультаций.
19. Понимание стереотипных представлений о сексуальном насилии имеет первостепенное значение, учитывая также роль самого определения насилия в самоопределении человека, пострадавшего от насилия, а также его роль в обращении за помощью и сообщении о насилии.
20. С этой целью был разработан ряд вопросов, исследующих распространенность стереотипных мнений о возможных оправданиях сексуального насилия, которые возлагают ответственность на жертву и объясняют насилие возникновением определенных особых ситуаций.
  - 1) Женщины могут спровоцировать сексуальное насилие своей одеждой
  - 2) Женщины, которые не хотят вступать в половую связь, могут ее избежать.
  - 3) Серьезных женщин не насилюют
  - 4) Если муж/партнер принуждает свою жену/партнершу к сексу против ее воли, это не является сексуальным насилием.
  - 5) Столкнувшись с предложением сексуального характера, женщины часто говорят «нет», но на самом деле имеют в виду «да».
  - 6) Если женщина подвергается сексуальному насилию под воздействием алкоголя или наркотиков, она, по крайней мере, частично несет за это ответственность

III. Основные результаты обследования

21. В Италии наиболее распространены следующие стереотипные представления о гендерных ролях: «Для мужчины в большей степени, чем для женщины, очень важен успех на работе» (32,5%), «Мужчины менее приспособлены к работе по дому» (31,5%), «Именно мужчина должен обеспечивать финансовые потребности семьи» (27,9%). Утверждение с самым низким уровнем согласия: «Именно мужчина должен принимать самые важные решения, касающиеся семьи» (8,8%). 58,8% населения (в возрасте 18-74 лет) разделяют эти стереотипные представления, которые более широко распространены в более старших возрастных группах (65,7% в возрасте от 60 до 74 лет и 45,3% в возрасте от 18 до 29 лет) и среди менее образованных людей, причем особых различий между мужчинами и женщинами не отмечается.
22. Что касается насилия со стороны интимного партнера, 7,4% людей считают приемлемым при любых или при определенных обстоятельствах, что «молодой человек дает пощечину своей девушке, потому что она флиртовала с другим мужчиной», а 6,2% считают, что в отношениях нормально иногда дать партнеру пощечину. Между тем, в отношении контроля в два с лишним раза больше (17,7%) респондентов считают, что при любых или при определенных обстоятельствах допустимо, чтобы мужчина систематически контролировал мобильный телефон своей жены/подруги и/или ее активность в социальных сетях. Очень настораживает то, что показатель приемлемости таких действий среди молодых людей в два раза выше среднего.
23. В территориальном плане самые высокие показатели отмечаются в Базиликате (38,1%) и Кампании (35%). Однако мнения мужчин и женщин различаются в зависимости от региона.
24. На вопрос о том, почему некоторые мужчины проявляют насилие по отношению к своим подругам/женам, 77,7% опрошенных ответили, что женщины считаются собственностью (84,9 % женщин и 70,4 % мужчин), 75,5 % – потому что мужчины злоупотребляют наркотиками или алкоголем, еще 75% – из-за потребности мужчин чувствовать себя сильнее своих подруг/жен. На трудности с контролем своих эмоций, которые испытывают некоторые мужчины, указывают 70,6% респондентов, особенно женщины, среди которых доля выбравших этот вариант ответа примерно на 8 процентных пунктов больше, чем среди мужчин.
25. Что касается женщины, подвергшейся насилию со стороны своего партнера/мужа, то 64,5% населения рекомендовали бы ей сообщить об этом в полицию, а 33,2% рекомендовали бы уйти от партнера. Из всего населения 20,4% направили бы женщину в центры по борьбе с насилием (25,6% женщин против 15,0% мужчин), а 18,2% посоветовали бы ей обратиться в другие службы или к специалистам (консультационные государственные службы, психологи, юристы и т. д.). Только 2,0% предложили бы ей позвонить на специальную национальную «горячую линию» 1522.
26. Что касается стереотипов в отношении сексуального насилия, то предрассудки, возлагающие ответственность на женщину, ставшую жертвой сексуального насилия, все еще сохраняются. 39,3% населения считают, что женщина способна избежать полового акта, если она действительно этого не хочет. Высока также процентная доля тех, кто считает, что женщины могут спровоцировать сексуальное насилие своей одеждой (23,9%). Кроме того, 15,1% респондентов придерживаются мнения, что женщина, подвергшаяся сексуальному насилию под воздействием алкоголя или наркотиков, несет за это хотя бы частичную ответственность.

27. Применение многомерного анализа данных позволяет определить ситуации и типы людей, различающиеся в зависимости от позиции, занимаемой в отношении гендерно-ролевых стереотипов и сексуального насилия, варьирующейся от слегка или совсем не стереотипных представлений до несколько или весьма стереотипных представлений, а также в зависимости от типа рекомендаций, которые они могут предложить женщине, страдающей от насилия, и различных мотивов, которыми они объясняют насилие. Прежде всего важно подчеркнуть тесную связь между предрассудками и приемлемостью насилия.
28. По итогам обследования можно определить пять кластеров: два кластера (36,3% опрошенных) составляют лица с наиболее стереотипными убеждениями, 2 кластера составляют лица, в меньшей степени разделяющие стереотипные представления (62% от общего числа) и, наконец, один кластер характеризуется индифферентным отношением (1,8%).
29. В первые два кластера входят лица, не имеющие или имеющие мало стереотипов в отношении гендерных ролей и сексуального насилия, которые не верят, что сообщения о сексуальном насилии являются ложными, не думают, что женщины несут ответственность за пережитое сексуальное насилие, не считают, что мужчины должны иметь привилегии в сфере труда, и не считают приемлемым, чтобы мужчина контролировал свою партнершу. Эти два кластера различаются по рекомендациям, который они дали бы женщине, подвергшейся насилию, и по мнению о причинах насилия.
30. Эти кластеры характеризуются преобладанием лиц с высшим образованием, работающих, в основном не состоящих в браке и молодых. В этих двух кластерах женщины представлены в относительно большем процентном соотношении (56,6% в первом и 53,1% во втором), но отмечается и значительное присутствие мужчин.
31. В четвертый кластер, который является наименьшим по размеру (1,8%), входят лица, не имеющие выраженной позиции, так как они не сообщили свое мнение о возможных причинах насилия и заявляют, что не умеют или не хотят давать советы пострадавшим от насилия, чтобы не вмешиваться. Более 60% людей в этом кластере составляют мужчины, а наиболее ассоциированной возрастной группой являются люди в возрасте 45-59 лет.
32. Третий и пятый кластеры — это типы людей с наибольшим количеством стереотипов.
33. Пятая группа, или 8,5%, придерживается самых крайних позиций. В отношении гендерных ролей они считают, что мужчинам должна быть гарантирована работа при наличии выбора между мужчиной и женщиной, в том числе потому, что мужчины должны обеспечивать финансовые потребности своей семьи. Они считают, что женщина несет частичную ответственность за сексуальное насилие, которому она подвергается: если она стала жертвой насилия, значит, она спровоцировала его или недостаточно «серьезна»; если она пьяна или употребляет наркотики, то она несет частичную ответственность, и, в любом случае, сообщения о насилии часто не соответствуют действительности. Кроме того, если партнер требует секса, это никогда не является сексуальным насилием, и они считают насилие приемлемым и нормальным в отношениях в паре.
34. Третий кластер (27,8%) придерживается более мягких позиций, чем предыдущий, хотя ответы показывают, что «для мужчины важнее быть успешным в работе», «мужчина менее компетентен в работе по дому», и эти респонденты считают приемлемым, если мужчина контролирует активность своей партнерши в социальных сетях. Если бы они

давали советы пострадавшим от насилия, то они рекомендовали бы им поговорить с партнером, но не сообщать о произошедшем.

35. К этим двум последним кластерам относятся люди с самым низким уровнем образования, состоящие в браке и принадлежащие к старшим возрастным группам (почти 35% – это люди в возрасте от 60 до 74 лет), а также мужчины (более 60% в пятой группе).
36. Взгляд на переменные показатели удовлетворенности работой показывает, что группа лиц, имеющих большее количество стереотипов, также в большей степени характеризуется неудовлетворенностью оплатой труда, карьерными перспективами и атмосферой профессиональных отношений.

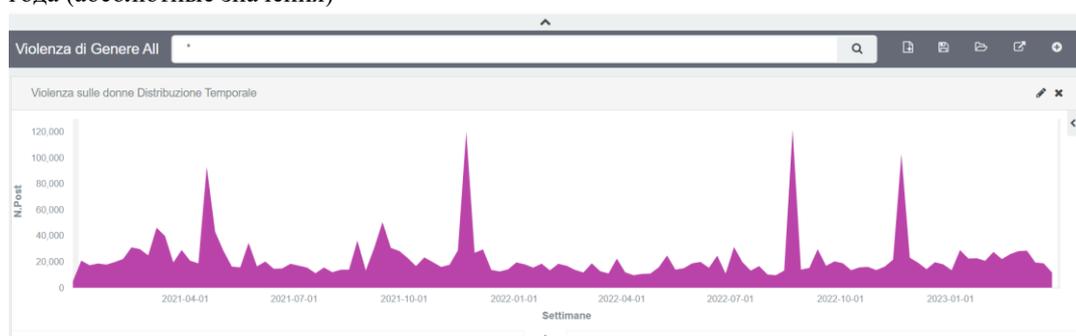
IV. Уроки, полученные по итогам анализа больших данных

37. В соответствии с методом, предполагающим использование нескольких источников, что является отличительной характеристикой подхода, применяемого ИСТАТом для изучения и сбора данных о гендерном насилии, в настоящем документе следует упомянуть также результаты методологической работы ИСТАТа по анализу больших данных в качестве дополнительного источника информации для изучения насилия в отношении женщин.
38. В 2020 году ИСТАТ приступил к проведению экспериментального исследования с использованием больших данных и, в частности, контента социальных сетей, для сбора некоторой информации об отношении населения к гендерному насилию (ГН) и гендерных стереотипах. Его цель состоит в том, чтобы проанализировать представление и восприятие гендерного насилия и связанных с ним стереотипов в таких медийных источниках. Изучение возможности использования этого источника данных соответствует сетевой структуре Европейской статистической системы, связанной с источниками веб-аналитики и их признанной ролью в обеспечении лучшего понимания нашего общества (Бухарестский меморандум Комитета Европейской статистической системы, DGINS2018 - Bucharest Memorandum adopted – ESS). Кроме того, в рамках обследования планируется проанализировать и провести мониторинг различных способов использования социальных сетей: когда основной эффект заключается в повышении осведомленности или, наоборот, когда они приводят к укреплению стереотипов. Дополнительным основанием для дальнейшего развития методов анализа контента социальных сетей служит тот факт, что они могут быть использованы и для совершения некоторых форм насилия (кибернасилие, кибербуллинг).
39. В рамках экспериментального исследования контент социальных сетей (Twitter, Facebook, Instagram, веб-сайты с обзорами материалов прессы) отбирается на основе определенных ключевых слов и обрабатывается с помощью системы обработки естественного языка (NLP) с использованием методов глубокого обучения. Это позволяет применять анализ настроений и эмоций к интересующему контенту (высказываниям). Данные собираются на специальной платформе, которая показывает информационные панели с основными результатами.
40. В период с января 2021 года по март 2023 года на тему гендерного насилия было зарегистрировано почти 3 миллиона высказываний. Подавляющее большинство из них представлено сообщениями в Твиттере: твиты составляют почти 90% всех высказываний. Отслеживая количество высказываний в динамике, можно увидеть

увеличение их количества в выборках, которые соответствуют событиям, таким как преступление в отношении женщины, которое привлекло внимание средств массовой информации, или специальные события, такие как Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин.

Таблица 2

Количество высказываний, связанных с гендерным насилием, в период с 1 января 2021 года по 31 марта 2023 года (абсолютные значения)

41. В рамках этого анализа в контексте гендерного насилия рассматриваются несколько тем, принимая во внимание сложность данного типа насилия. Поэтому в анализ также включены вопросы, касающиеся гендерных стереотипов. Примером может служить бодишейминг, который показывает, насколько тонка грань между вербальным насилием и распространением стереотипов, связанных с женским телом. Экспериментальное исследование позволяет отслеживать в динамике по времени интерес, вызванный этой темой, объем генерируемых сообщений, преобладающие настроения, а также слова, используемые для их выражения. Аналогичным образом ИСТАТ дополнительно проводит анализ языка, используемого в отношении гендерного насилия в социальных сетях, с целью выявления дополнительных аспектов анализа: например, взгляды, выражающие агрессию, и взгляды, выражающие осведомленность. На данный момент обследование еще не завершено.
42. Применительно к целям экспериментального исследования основным ограничением использования контента социальных сетей в качестве источника данных является отсутствие информации о поле, возрасте, образовании и географическом регионе пользователей. Это не позволяет идентифицировать пользователей по различным типам профилей. Однако анализ контента социальных сетей дает возможность изучить наше общество с новой точки зрения, иным способом, который может дополнять информацию, получаемую посредством традиционных выборочных опросов. Контент социальных сетей включает некоторые группы, которые могут быть исключены из обследования ИСТАТа по изучению гендерно-ролевых стереотипов, например, молодых людей (до 18 лет). Помимо этого, контент социальных сетей может быть использован для изучения новых проявлений стереотипов, формирующихся с течением времени, а также слов и событий, которые их формируют, в различных формах. Анализ может помочь пролить свет на интерсекциональность причин дискриминации: изучение языка, используемого в отношении женщин, и стереотипных представлений о них, позволяет изучить язык и представления, которые также или в дополнение используются в отношении других уязвимых групп, таких как люди с инвалидностью, сообщества ЛГБТКИА+ и этнические меньшинства.

V. Выводы и перспективы развития

43. По итогам обследования представляется очевидным, что нам еще предстоит проделать большую работу. Данные обследования представляют собой надежный информативный инструмент, который можно использовать для эффективной разработки и реализации политики, направленной на борьбу со стереотипами в отношении гендерных ролей и гендерного насилия. В частности, необходимо более активно работать на культурном уровне, принимая во внимание, что стереотипы носят перекрестный характер, а данные, которые необходимо собрать, должны быть как можно более детализированными, собираться и предоставляться на регулярной основе с обеспечением их временной и пространственной сопоставимости.
44. На самом деле женщины и мужчины не так сильно расходятся во мнениях, причем молодое поколение и более образованные люди в меньшей степени подвержены стереотипам. Это говорит о том, что такие переменные, как пол, возраст и образование, необходимо рассматривать как с точки зрения сбора данных (то есть, как переменные, которые следует учитывать при разработке инструментария обследования, типологии и методики выборки), так и в качестве переменных, полезных для контекстуализации стереотипов. Кроме того, учитывая значимость образования, представляется необходимым внедрять политику в школах и учебных заведениях, поскольку это имеет принципиально важное значение для достижения полного равенства.
45. На основе собранных данных еще одной областью, представляющей интерес и требующей дальнейшего изучения, является рабочая среда и условия труда мужчин и женщин, поскольку эта сфера действительно характеризуется интерсекциональностью с точки зрения сочетания объективных элементов неравенства между мужчинами и женщинами, которые поддерживаются гендерно-ролевыми стереотипами. Актуальность данных о гендерно-ролевых стереотипах в этом плане имеет важное значение для непрерывного измерения того, сопровождаются ли предпринимаемые усилия в области разработки политики, правовых инструментов и рекомендаций изменениями во мнениях и стереотипах широких слоев населения. Другими словами, данные о стереотипах также представляют собой показатель для измерения уровня осведомленности населения по данной теме.
46. Что касается результатов, касающихся мнений и реакции населения на акт насилия со стороны интимного партнера, то эти данные проливают свет на интерсекциональный характер поведения пострадавших от насилия со стороны интимного партнера в плане сообщения о насилии, которое определяется, в числе прочего, факторами индивидуального уровня и мезо-уровня. Роль других значимых лиц в том, что касается советов пострадавшим от насилия обратиться в полицию, в центры по борьбе с насилием или уйти от партнера, склонного к насилию, является важным элементом готовности обращаться за помощью и подавать заявления о насилии в долгосрочной перспективе. В то же время, чем больше другие значимые лица и пострадавшие от насилия будут знать об этих институтах (полиция, центры по борьбе с насилием) и рассматривать возможность обращения в них, тем более эффективной может быть их работа по поддержке пострадавших.
47. При совместном анализе элемента осведомленности населения и результатов анализа больших данных также возникает необходимость дальнейшего изучения «онлайн-поведения» населения, в частности, в отношении тем, связанных с гендерными ролями и насилием со стороны интимного партнера.

48. С учетом всего этого, помимо сведений, способствующих более широкому пониманию явления, также была получена информация, позволяющая разработать инструменты для более глубокого сбора соответствующих данных. Все это нашло отражение в двух основных направлениях работы ИСТАТа: 1) с одной стороны, было разработано новое специальное обследование по изучению гендерных ролей и социальных представлений о насилии, которое должно быть проведено в период с апреля по июнь 2023 года с использованием нового инструмента обследования; 2) с другой стороны, учитывая актуальность переменной возраста для объяснения этого явления и его культурной значимости, вопросы о гендерно-ролевых стереотипах планируется включить и в специальное обследование, ориентированной на молодежь (11-19 лет).
49. Что касается нового обследования по гендерно-ролевым стереотипам среди взрослого населения, в анкету были включены различные вопросы, направленные на обеспечение лучшего понимания основы гендерно-ролевых стереотипов и их обоснования. Например, в отношении осведомленности населения о насилии со стороны интимного партнера (НИП) были включены следующие варианты ответов. Для вопроса о причинах «почему все чаще говорят об ИПВ» предусмотрены следующие возможные ответы:
- В связи с ростом насилия в отношении женщин
  - Потому что пострадавшие стыдятся насилия и больше говорят о нем
  - Потому что существует больше инициатив/услуг по защите женщин, переживших насилие.
  - Потому что газеты/ТВ/СМИ уделяют этому явлению больше внимания
50. Чтобы понять степень активности населения активно в социальных сетях, особенно в отношении тем, связанных с гендерными ролями, стереотипами и НИП, в анкету были включены два специальных вопроса:
51. «Используете ли Вы социальные сети (Facebook, Instagram, Twitter и пр.), чтобы выражать свое мнение или участвовать в дискуссиях на разные темы? Да, регулярно / Да, редко / Нет, никогда».
52. «Доводилось ли Вам высказывать мнения или участвовать в дискуссиях в социальных сетях по темам, которые мы упоминали? Например, различия между полами; роли, которые должны выполнять женщины и мужчины; насилие в отношении женщин. Да/ Нет».
53. Вопросы, касающиеся использования социальных сетей, позволяют составить профили пользователей социальных сетей на основе их мнений о гендерных ролях и насилии в отношении женщин. Эта информация будет использоваться для получения представления о пользователях с выходом за рамки контента социальных сетей, проанализированного в ходе экспериментального исследования взглядов на проблему гендерного насилия, выражаемых в социальных сетях.
54. Дальнейшие разработки в области использования контента социальных сетей сделают возможным исследование гендерного насилия и связанных с ним стереотипов в новой и более всеобъемлющей перспективе. При более детальном изучении социальных сетей можно выявить новые формы гендерных стереотипов и гендерного насилия. Положение женщин можно в сущности описывать в динамике по времени, наблюдая за распространением наиболее известных стереотипов с использованием эффективного инструмента выборочного обследования. В то же время крайне важно учитывать, что сложившиеся у населения стереотипы эволюционируют по форме и

способу выражения, и социальные сети могут быть тем пространством, где они быстро становятся более заметными. Кроме того, этот анализ проливает свет на интерсекциональность причин дискриминации.

VI. Литература

- Cheung P. (2012), Big Data, Official Statistics and Social Science Research: Emerging Data Challenges. Presentation at the December 19th World Bank meeting, Washington.
- European Commission (November 2017) Gender equality and gender pay gap. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2154>
- European Commission (November 2016) Gender based violence. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2115>
- European Commission (March 2015). Eurobarometer on Gender Equality. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2395>
- Drakett, J., Rickett, B., Day, K., & Milnes, K. (2018). Old jokes, new media – Online sexism and constructions of gender in Internet memes. *Feminism & Psychology*, 28(1), 109–127.
- Gracia E. and Lila M. (2015). Attitudes towards violence against women in the EU, European Commission - Directorate-General for Justice. Available at: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/a8bad59d-933e-11e5-983e-01aa75ed71a1/language-en>
- IPSOS Public Affairs (2018). Disparita' di genere in Italia (Gender inequalities in Italy) . Presidenza del Consiglio dei Ministri. Available at: <https://www.agcom.it/documents/10179/12703523/Sondaggio+28-11-2018+1543401404252/43774e9f-2737-4f05-8274-cea7ca44872d?version=1.0>
- Istat (2018). Gli stereotipi sui ruoli di genere e l'immagine sociale della violenza sessuale (Gender roles stereotypes and the social image of the sexual violence). Available at: <https://www.istat.it/it/archivio/235994>
- Istat (2014). Indagine multiscopo sull'uso del tempo (Time Use Survey). Available at: <https://www4.istat.it/it/archivio/5723>
- Istat (2011). Indagine sulle discriminazioni in base al genere, all'orientamento sessuale e all'appartenenza etnica: microdati ad uso pubblico (Survey on discriminations based on gender, sexual orientation, and ethnic origins). Available at: <https://www.istat.it/it/archivio/137598>
- Ministerio de Sanidad Servicios Sociales e Igualdad, Centro de publicaciones (2013). Percepción socialde la violencia de género (Social perception of gender violence). Available at: <http://Wwww.publicacionesoficiales.boe.es>
- Muratore M.G, Villante C., Studying cyberviolence using social media data: results from an experimental statistic, paper presented at the Q2022 Conference, June 2002
- OSCE (2018) OSCE-led survey on violence against women: main report. Available at: <https://www.osce.org/secretariat/413237?download=true>
- UNECE (2011) Survey module for measuring violence against women. Available at: <https://statswiki.unece.org/display/VAW/Survey+module+for+measuring+violence+against+women>
- VicHealth (2014), Australians' attitudes to violence against women. Findings from the 2013 National Community Attitudes towards Violence Against Women Survey (NCAS), Victorian Health Promotion Foundation, Melbourne, Australia. Available at: https://www.vichealth.vic.gov.au/~/_/media/ResourceCentre/PublicationsandResources/PVAW/NCAS/NCAS-StakeholderReport_2014.ashx